

Петр КРАСНОВ

Жемчужины в имперской короне

OCR, корректура: Бахурин Юрий, e-mail: www.georgi21@inbox.ru
 "Родина", No 5, 2004 год

Генерал-лейтенант Петр Николаевич Краснов (1869-1947) был известен советскому читателю исключительно как ярый враг советской власти. Соратник Керенского по октябрю 17-го, белоказачий атаман, автор лозунга "Хоть с чертом, но против большевиков", эмигрант, гитлеровский пособник, казненный по приговору Военной коллегии Верховного суда... О том, что рожденный в Петербурге сын генерала, казака донской станицы Каргинской, являлся личностью куда более глубокой, читатель смог узнать лишь в последние годы. Атаман Краснов, к удивлению многих, оказался плодовитым литератором, автором почти двух десятков романов и повестей, неутомимым путешественником, наблюдательным военным корреспондентом. Льва Толстого из генерала конечно же не получилось, но стиль и дарование Петра Николаевича вполне позволили бы ему занять далеко не последнее место в иерархии современных ему советских литераторов. Пример тому -- небольшой очерк конца 1930-х годов, который предлагается вниманию читателей.

Одиннадцать казачьих войск -- одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городовых казачьих полка -- три бурмицких зерна Белого Царя. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Оренбургское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское казачьи войска -- у каждого своя история, -- у кого, уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого еще недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых "на линию" полков, -- все покрыты неувядаемой славой походов и боев, сражений и побед. У каждого был свой неприятель, свой театр военных действий, свои в песнях воспетые герои.

Три городских полка -- Красноярские, Иркутские и Енисейские казаки -- три горододержца, хранителя порядка в Сибири, на далеком Сибирском тракте.

Кроме Астраханцев и Красноярцев -- я знал их всех. С одними прожил тесною жизнью на протяжении десятков лет, с другими связан годами, проведенными вместе в трех войнах, третьих видал только в лагерях, на ученьях. Всех успел оценить и горячо полюбить.

* * *

Казаки приходили на службу на своих собственных, часто доморощенных, казачьих конях, со своими седлами, в своем обмундировании, со своими шашками и, одно время, со своими ружьями и пиками. Как поется в казачьей песне:

*...Он с походом нас поздравил,
 Отдавал строгой приказ: --
 Чтобы были у вас, ребята,
 Ружья новья Берданы.
 Шашки вострыя в ножнах...*

Казаки снаряжались дома и вполне готовыми приходили в полки. Юношами-"малолетками" они обучались военному зелу, жили в лагерях, и полковая жизнь им была знакома и не страшила их.

Они не боялись лошади. Конь входил в семью казака, был тесно связан с его бытом. Казаки любили своего коня, как члена семьи, как связь с домом.

Казаки несли воинскую повинность все поголовно, без льгот. В казачьей семье -- и отец, и дед, и прадед -- и, далеко в века уходя, все были воины; служили и старший, и младший брат, и оттого создавалась традиция службы и уважения к ней.

По стенам казачьего куреня висели фотографии тех, кто служил раньше, портреты начальников и героев. О них пели песни казачки, их поминали и знали.